

После того, как Ван Цинпин услышал разговор между Цзян Юй и Цзян Ван, он понял, что его использовали в качестве пешки.

Хотя его роль была случайной, он все равно чувствовал себя некомфортно.

Он покачал головой.

Эта девушка хорошо играла на фортепиано, но ее характер был плохим. Другую девушку на самом деле вытолкнула эта лиса. Поскольку она осмелилась сделать это, это означало, что навыки игры на фортепиано у другой девушки были не так хороши.

Однако, если он остановит ее сейчас, он будет вмешиваться в ее семейные дела. Он не хотел выходить за рамки своего положения.

Тем временем Цзян Юй уже сидела рядом с пианино.

Она нажала на клавиши пианино.

Ноты танцевали под ее пальцами. Перед глазами у всех предстала спокойная картина, картина пробуждения утром, распахивания дверей и окон. Свежий лесной воздух обдувал их лица. На деревьях щебетали птицы. Это была счастливая и радостная сцена.

Хотя это было неплохо, и образы были хороши, это было далеко от прежнего выступления Цзян Ван.

Насмешливая улыбка появилась на лице Цзян Ван.

Она знала, что даже если Цзян Юй будет настаивать на том, что она умеет играть на пианино, ну и что?

Она точно не могла с ней конкурировать!

Ни Манман тоже засмеялся и сказал: «Ван Ван, разве ты не говорила, что твоя сестра очень хорошо играет на пианино? Почему сейчас это звучит так обыденно? Она не может конкурировать с тобой...»

Цзян Ван тихо сказал: «Многие Старшие Сестры сегодня не в себе...»

«Хех».

Это была холодная мужская ухмылка.

Фэн Линьбай холодно посмотрел на них и бесстрастно сказал: «Заткнитесь».

Тело Ни Манмана задрожало.

Фэн Линьбай посмотрела на них взглядом, который пробрал ее до костей. Чувство исходящей от него опасности было даже сильнее, чем когда Цзян Чэнлан ругал ее в прошлый раз. Она почувствовала страх без всякой причины и даже подсознательно сжалась.

К тому времени, когда Ни Манман поняла, что она отреагировала, она уже потянула Цзян Ван и спряталась рядом с ней.

Ни Манман вдруг что-то вспомнил. Разве Фэн Линьбай не был слеп?

Как он мог все еще быть таким ужасным!

Он был подобен свирепому волку на снежном поле, словно собирался растерзать свою добычу в любую секунду.

Ни Манман схватился за грудь.

Была ли это иллюзия? Как мог такой красивый слепой быть волком?

Однако Фэн Линьбай сказал ей заткнуться ради Цзян Юй, что усилило ненависть Ни Манмана к Цзян Юй.

Почему все заступались за Цзян Юй? Цзян Юй была не так хороша, но она была хороша в соблазнении мужчин! Эта маленькая сучка! Соблазнять всех и каждого из них, как противно!

Ван Цинпин несчастно посмотрел на Цзян Ван и Ни Манман.

Его впечатление о Цзян Ван уже было очень плохим. Сначала он лелеял ее талант, но теперь он был очень разочарован.

Однако даже в этом случае он не мог пойти против собственного суждения и сказать, что Цзян Юй может играть лучше, чем Цзян Ван. Эх, что ему делать с этой маленькой девочкой позже?

Все обсуждали вполголоса:

«Я думал, что эта маленькая девочка должна быть потрясающей, но теперь... Она кажется какой-то посредственной...»

«Я думаю, что ее игра не может сравниться с маленькой девочкой ранее. В конце концов, эта маленькая девочка действительно талантлива и даже получила похвалу от Мастера Вана. Что касается этой маленькой девочки, то ее навыки так себе. Она меня совсем не трогала».

«Да, мне кажется, это обычная фортепианная мелодия, которую можно услышать в любом ресторане. Ничего особенного в этом нет...»

Цзян Чэнлан нахмурился.

Чен Мяойи несчастно огляделас. — Это потому, что ты не умеешь это ценить!

Ее Богиня была лучшей, независимо от того, что она решила сделать. Достойна ли Цзян Ван даже сравнения с ней?

В этот момент фортепианная музыка Цзян Юй замедлилась, а громкость постепенно уменьшилась. Как раз тогда, когда все думали, что Цзян Юй заканчивает и вот-вот закончит играть...

Музыка внезапно изменилась!

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1795771>